

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-114-131

УДК 101.1

ИДЕИ ОТЕЧЕСТВА И ПАТРИОТИЗМА ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Мацевский Г.О., Мацевская Г.А.

Актуальность темы исследования predeterminedena всё более растущим интересом государственных и общественных деятелей, учёных к проблемам консолидации общества, воспитания качеств гражданственности и патриотизма у современной молодёжи. Целью статьи является анализ основных подходов к пониманию и реализации идей отечества и патриотизма представителями первой советской политической элиты, так как это повлияло не только на характер событий пореволюционной и последующей за ней эпох, но и продолжает оказывать явное и неявное влияние на современное общественное сознание. В качестве наиболее влиятельных представителей советского руководства конца 1910-х – пер. пол. 1920-х гг. можно считать В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского. В результате работы делается вывод о том, что у первой советской политической элиты не было общего и однозначного отношения к отечеству, понимания необходимости его защиты и укрепления, как не было и общего отношения к патриотизму. Так для В.И. Ленина истинным отечеством было социалистическое Отечество, отечество, где к власти пришёл народ. И именно это Отечество необходимо было любить, беречь и защищать до последней капли крови, именно оно было достойно патриотических чувств и поступков. По мнению Л.Д. Троцкого и А.В. Луначарского, являвшихся наиболее яркими представителями идей «перманентной революции», Россия, пусть даже и социалистическая, была лишь пучком хвороста в костре общеевропейской или мировой революции. А потому места патриотизму нет и быть не может ни в государственной политике, ни в общественном сознании.

Ключевые слова: социалистическое отечество; патриотизм; Ленин; Троцкий; Луначарский.

IDEAS OF THE FATHERLAND AND PATRIOTISM OF THE FIRST SOVIET POLITICAL ELITE

Matsievsky G.O., Matsievskaya G.A.

The relevance of the research is the growing interest of state and public figures, scholars to the problems of consolidation of society, the up-bringing of citizenship and patriotism in modern youth. The aim of the article is to analyze the basic approaches to understanding the ideas of the fatherland and patriotism by representatives of the first Soviet political elite. This affected the character of the events of the revolutionary and subsequent epochs, and continues to influence contemporary social consciousness. The most influential representatives of the Soviet leadership of the late 1910–1920's. can be considered V.I. Lenin, L.D. Trotsky, A.V. Lunacharsky. As a result, it is concluded that the first Soviet political elite did not have a common and unambiguous attitude to the fatherland and patriotism. For Lenin, the real fatherland was the socialist Fatherland, where the people came to power. This Fatherland needed to be loved, protected and protected to the last drop of blood, it was worthy of patriotic feelings and actions. According to Trotsky and Lunacharskii, who were representatives of the theory of “permanent revolution,” socialist Russia is only a bunch of brushwood in the fire of a pan-European or world revolution. That is why patriotism does not exist and there can be no place either in state policy or in public consciousness.

Keywords: socialist fatherland; patriotism; Lenin; Trotsky; Lunacharsky.

В последние годы в общественных, политических, научных кругах вновь актуализировалось обсуждение вопросов, так или иначе связанных с проблемами преодоления атомизации современного общества, поиска основ его консолидации, необходимости отста-

ивания национальных интересов и защиты Отечества. В феврале 2016 г., Президент России В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» отметил, что решить все эти и многие другие проблемы можно при помощи патриотизма, и потому «у нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...» [14]. А незадолго до этого, летом 2015 г., выступая на вручении грамот о присвоении звания «Город воинской славы», он заявил: «Наш священный долг – быть верными великим ценностям патриотизма, хранить память о подвиге отцов и дедов, чтить наших ветеранов» [13]. По мнению Президента, советский народ смог одержать победу в Великой Отечественной войне «благодаря своему единству и беспрецедентной любви к Отечеству» [13].

Примеры патриотизма и любви к Родине искали и находились, в основном, в событиях Великой Отечественной войны. По её мотивам сняты в современной России десятки фильмов, прочитаны сотни лекций, проведены тысячи «уроков мужества». Несомненно, что та Война стала образцом героизма, доблести и мужества советского человека, примером величайшей и беззаветной любви к своему социалистическому Отечеству, жертвенного служения ему и готовности к его защите до последней капли крови. Но где же истоки этого советского патриотизма, есть ли в ранней советской (большевистской) идеологии основы того, что так ярко проявило себя в 1941–1945 гг.? Ответы на эти вопросы не так однозначны. Так, большинство научных работ, обращающихся к проблеме советского патриотизма, опубликованных в прошедшем году, по данным РИНЦ (Российский индекс научного цитирования на базе Научной электронной библиотеки – elibrary.ru) посвящены патриотизму советского народа в годы войны с фашизмом (более 1/3 всех работ) или различным аспектам воспитания патриотизма у современной молодёжи (тоже не менее 1/3). Многие авторы, пытающиеся рассматривать становление патриотических идей в довоенные годы [3; 15], чаще всего отмечают, что они начинают формироваться лишь в 1930-е гг., в условиях роста международной напряжённости, вследствие прихода к власти в Германии фашистов и необходимо-

сти подготовки СССР к мировой войне: «руководителями советского государства (убежденными марксистами) вплоть до начала Великой отечественной войны классовая солидарность ставилась выше национальной, и только трагические события 1941 г. заставили советское руководство обратиться к основательно забытому в ранней советской пропаганде понятию “патриотизм”» [2, с. 148]. Порой можно встретить и такую оценку отношения первых советских лидеров к идее отечества и патриотизма: «в период раннего строительства большевистской государственности слово “патриот” было оскорбительным... ведь трудящиеся не имеют отечества и их цель – всеобщее братство без границ и национальных предпочтений» [6, с. 11]. Или: «...все эти крестьяне, рабочие были для Ленина, для большевиков... лишь хворостом для разжигания европейской пролетарской революции», причём «Ленин несколько не отличался от Троцкого...», «не верил в возможность победы социализма в отдельно взятой стране...» [20].

Здесь необходимо отметить, что у первой советской политической элиты не было общего и однозначного отношения к отечеству, понимания необходимости его защиты и укрепления, как не было и статичного, неизменчивого отношения к власти и государству. Дело в том, что представители этой самой политической элиты не были идеологически монолитны, более того, до осени 1917 г. многие из них находились в разных политических партиях и, зачастую, были политическими и идеологическими противниками, а перейдя в партию большевиков так оными и не стали. Например, первый председатель Совета народных комиссаров (СНК) В.И. Ленин был лидером партии большевиков РСДРП(б); председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) с января 1918 г. Я.М. Свердлов – лидером боевых организаций эсеров (ПСР); первый нарком по иностранным делам, позже нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета (РВСР) Л.Д. Троцкий – меньшевиком, лидером партии «межрайонцев» (Межрайонная организация РСДРП, близкая к меньшевикам), перешедшим к большевикам в августе 1917 г. Кстати, из «межрайонцев» в «боль-

шевики» тогда же перешли ещё около 4 тыс. человек, в т.ч. А.В. Луначарский – будущий нарком образования, М.С. Урицкий – будущий председатель Петроградского ЧК и др.

В связи с этим видится достаточно востребованным обращение к тому, как формулировали и выстраивали своё отношение к государству, власти, отечеству и патриотизму лидеры первого советского правительства, предопределившие как теоретико-стратегические, так и практико-тактические особенности построения первого в мире государства рабочих и крестьян. Наиболее влиятельными среди них летом 1917 г., накануне и в период подготовки к социалистической революции, считались Ленин, Троцкий и Луначарский, что дало возможность сформироваться стойко державшемуся слуху о возможности установления диктатуры этого триумvirата [1, с. 24].

Давайте же обратимся к творческому наследию этих теоретиков и практиков построения советского государства. В статье «О национальной гордости великороссов», впервые опубликованной в год начала Первой мировой войны в газете «Социал-Демократ» № 35 от 12 декабря 1914 г., В.И. Ленин пишет: «Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! ...все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость “родины”, величие принципа национальной самостоятельности...» [9, с. 106]. При прочтении этих строк может сложиться впечатление, что Ленину чужды идеи «свободы», «независимости», «национальной самостоятельности» отечества, что он не патриот. И он сам далее ставит вопрос: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости?» и отвечает на него: «Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину... И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии...» [9, с. 107–108]. И далее, «нельзя в XX веке... “защищать отечество” иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т.е. худших врагов нашей родины; – нельзя великороссам “защищать отечество” иначе, как желая

поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для 9/10 населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти 9/10 населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесчещивает, проституирует его..., приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами» [9, с. 108]. В другой своей работе этого же периода Ленин подчёркивает: «Есть две нации в каждой современной нации... Есть две культуры в каждой национальной культуре» [7, с. 130], а значит, есть и два патриотизма в русской истории. Из этого можно сделать вывод, что Ленин разводит патриотизм в отношении власти царя, помещиков и капиталистов, которые являются «худшими врагами» родины, и патриотизм в отношении бесправных и порабождённых рабочих и крестьян, «9/10 населения Великороссии». Таким образом, власть, которая не защищает, не обустроивает свой народ, а угнетает, «деморализует, унижает, обесчещивает, проституирует» его, сама не достойна защиты и не является «отечеством».

С другой стороны, когда к власти в стране в октябре 1917 г. приходят сами большевики, отношение к власти уже совсем иное. В феврале 1918 г., в результате срыва подписания мирного договора с Германией в Бресте и начала масштабного наступления немцев, Ленин готовит постановление СНК «Социалистическое отечество в опасности!», в котором говорится о том, что «выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы – банкирам, власть – монархии*», а потому, «1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям *вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови...*», то есть быть патриотами [10, с. 357–358]. В статье «Тяжёлый, но необходимый урок», подготовленной в эти же непростые для страны дни, Ленин пишет: «Мы – оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы – за защиту отечества с этого дня», то есть патриоты [11, с. 394–395]. Для Ленина власть, государство не являются абстрактными понятиями, не существуют

вообще, сами по себе, но воспринимаются и оцениваются с точки зрения их соотношения с интересами народа, большинства населения страны, а потому и патриотизм есть не просто любовь к абстрактному государству, готовность защищать его «до последней капли крови», а любовь к государству и власти, которые защищают свой народ, служат ему, а не финансово-экономической элите, «паразитирующей на народном теле». Это принципиально в понимании ленинского патриотизма. Да, несомненно, Ленин выступал за пролетарский (классовый) интернационализм («пролетарии всех стран, соединяйтесь»), но это абсолютно не значило, что у великорусских большевиков и у великорусского пролетариата не должно быть своей родины, «социалистического отечества». А потому идея возможности победы социализма в «отдельно взятой стране», идея необходимости защиты её, была не только высказана Лениным, но и последовательно отстаивалась им. В плане международных отношений эта идея нашла практическое воплощение в окончательном утверждении после Генуэзской конференции (1922) принципа мирного сосуществования советского государства со странами другого общественного строя.

Иное понимание патриотизма было у Л.Д. Троцкого, не скрывавшего своих притязаний на роль «второго вождя» в первом советском правительстве и оказавшего достаточно сильное влияние на характер политических, идеологических, экономических, культурных и иных процессов в советском государстве в конце 1910-х – 1920-х гг. Интересно, что сам Троцкий, даже после перехода в партию большевиков, открыто и не раз заявлял, что это не он перешёл на позиции большевизма, а «большевики разбольшевичились – и я называться большевиком не могу...» [1, с. 21]. Сначала сторонник Ленина, Троцкий уже на II съезде РСДРП перешёл к меньшевикам, а потом, как он утверждал сам, на «свою политическую платформу». С первой российской революции 1905–1907 гг. у него формируются первые зачатки теории «перманентной революции», которую он во многом позаимствовал у германского социал-демократа российского происхождения А.Л. Парвуса, и основной идеей которой была мысль,

«что русская революция является прологом социально-революционной эпохи в развитии Европы...» [17, с. 45]. С течением времени его взгляды не изменились. В книге, написанной уже в 1928 г., он продолжал утверждать: «Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой» [19, с. 286]. Чем же так плоха или, наоборот, хороша эта теория? В связи с чем она может быть интересна нам в понимании патриотизма или «непатриотизма» Троцкого? Обратимся к уже цитировавшейся статье: «Теория социализма в отдельной стране..., единственная теория, – пишет Троцкий, – последовательно и до конца противостоящая теории перманентной революции. Попытка эпигонов – под ударами критики – ограничить применение теории социализма в отдельной стране России, ввиду её особых свойств (пространства и естественные богатства), не улучшает, но ухудшает дело. Разрыв с интернациональной позицией всегда и неизбежно ведёт к национальному *мессианизму*, то есть признание за собственной страной преимуществ и качеств, позволяющих ей будто бы выполнить ту роль, до которой не могут подняться другие страны...» [19, с. 287] и тем более может привести к желанию любить и защищать «собственную страну». «Собственная страна» же, по мнению Троцкого, есть лишь «национальная арена», на которой начинается социалистическая революция, «пучок хвороста» в костре мировой революции. Что при этом произойдёт с «национальной ареной» или «пучком хвороста», в общем-то, не так уж и важно.

По мнению же Ленина, вследствие неравномерности экономического и политического развития капитализма в разных странах, «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [8, с. 354]. Затем же, победивший пролетариат, должен организовывать у себя, в своей стране, социалистическое производство, в своей стране строить демократическую республику, быть примером для угнетённых классов других, капиталистических стран, помогая им, готовясь «к долгой и упорной борьбе социалистических республик с *отсталыми* [т.е. капиталистическими] государствами» [8, с. 355]. Да, Ле-

нин, как и большинство социал-демократов того времени, верил во «всемирную пролетарскую революцию» и возможность создания «всемирной Советской республики», но не во что бы то ни стало, не ценой разорения *передовой* «социалистической республики» и тем более её гибели.

В этой связи достаточно наглядными являются позиции Ленина и Троцкого в период проведения переговоров по заключению мирного договора с кайзеровской Германией в Брест-Литовске в декабре 1917 г. – феврале 1918 г. Позиция Троцкого тем более интересна, что он был не простым современником тех событий, а являлся руководителем советской делегации на переговорах в ранге наркома по международным делам. Заключение данного мира было объективно необходимо, т.к. в результате событий 1917 г., связанных с февральской буржуазной революцией, свержением монархии, неумелыми действиями Временного правительства и, как следствие, обширным кризисом, охватившим все без исключения стороны жизни российского общества, российская армия была деморализована, отступала, терпя поражения, не способная дать отпор Германии.

В своей работе «Мирные переговоры в Брест-Литовске», впервые опубликованной в 1920 г., Троцкий пишет о том, что вопреки мнению Ленина о непозволительности «играть с войной» и его требованию заключить мир, он имел свою позицию, заключающуюся в необходимости «довести переговоры до открытого разрыва, до нового наступления Германии, так, чтобы капитулировать пришлось уже перед очевидным применением империалистической силы... Этот агитационный довод представляется решающим автору настоящих строк...» [18, с. 149–150]. 10 февраля 1918 г. на заседании Политической комиссии ЦК РСДРП(б) Троцкий заявляет: «Именем Совета Народных Комиссаров, Правительства Российской Федеративной республики настоящим доводим до сведения правительств и народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионного договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращёнными. Российским войскам

одновременно отдаётся приказ о полной демобилизации по всему фронту» [4, с. 150]. Естественно, на такое заявление не уполномочивали Троцкого ни правительство, ни партия, а Ленин так оценил его действия: «этот лозунг – авантюра, отдающая страну, где пролетариат встал у власти, где начинается великая стройка, на поток, на разграбление» [6, с. 380]. Тезис Троцкого «войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем» привёл к срыву переговоров и, как он отмечал сам, «переходу немцев в наступление, захвату ряда городов, расстрелу коммунистов...» [18, с. 150]. Широкомасштабное наступление, по всему российско-германскому фронту, оставленному «демобилизованной» российской армией, менее чем за две недели вывело немцев на линию Петроград – Ростов.

23 февраля на заседании ЦК РСДРП(б) Ленин выступает за принятие новых условий мира, выдвинутых Германией, за отстранение Троцкого от ведения переговоров, за снятие его с поста наркома по иностранным делам. «Агитационный довод» Троцкого дорого стоил стране: вместо оговорённых в первоначальном варианте мирного договора 150 тыс. кв. км., Германия оккупировала около 1 млн. кв. км. советского государства и установила контрибуцию в 6 млрд. марок, были разграблены десятки городов и сёл, разрушены сотни фабрик, заводов и сельхозпредприятий, погибли тысячи мирных людей. Но дело здесь даже не в каких-то «агитационных доводах», а в отношении Троцкого к народу (в т.ч. пролетариату), к «социалистическому отечеству». Троцкий не является патриотом ни того, ни другого. Для него советская Россия (уже не царская, не помещичья и не капиталистическая) есть лишь «национальная арена» для разжигания мировой (или, на первых порах, общеевропейской) перманентной революции. И чем больше, кровавее национальный «костёр», тем больше шансов на то, что его «пламя» перебросится на другие страны и народы. Какой уж тут «социализм в отдельно взятой стране» или гордость за «социалистическое отечество» и готовность «защищать его до последней капли крови»?

Троцкий был не единственным представителем таких взглядов в первом советском правительстве и пользовался в нём самой ши-

рокой поддержкой. Об этом говорит хотя бы тот факт, что через несколько дней после отстранения по требованию председателя СНК Ленина от должности наркома по иностранным делам, он решением ЦК РСДРП(б) от 14 марта 1918 г., при поддержке председателя ВЦИК Свердлова и не смотря на протесты Ленина, назначается на должность наркома по военным и морским делам, в этом же году становится председателем только что созданного Реввоенсовета республики, как высшего органа военного и политического управления Вооружёнными силами РСФСР.

Одним из наиболее горячих сторонников и соратников Троцкого, и таких же горячих противников патриотизма, являлся А.В. Луначарский, возглавивший в первом советском правительстве наркомат просвещения и фактически ставший не только идеологом, но и практиком формирования общественного сознания граждан молодой советской республики. Луначарский известен как один из основателей политики пролеткульта, горячий сторонник перевода русского языка на латиницу, идеолог отказа от национальных языков и перехода на международный язык эсперанто, основатель и один из руководителей «Союза воинствующих безбожников» и организации «Юных воинствующих безбожников».

Особый интерес, с точки зрения заявленной в статье проблематики, является лекция, прочитанная им на сентябрьских педагогических курсах в Петрограде в 1918 г. Эта лекция впервые была опубликована в этом же году отдельной брошюрой «О преподавании истории в коммунистической школе», а на следующий год переиздана в Одессе, вошла в сборник статей «Проблемы народного образования» 1923 г. и 1925 г. Как позже отмечал сам Луначарский в предисловии к изданию 1923 г., лекция была воспринята учителями «далеко не дружелюбно» не смотря на весь её «практический революционный идеализм». Что же не понравилось учителям истории в речи наркома просвещения в том далёком 1918 г.? Наверное, буквально первое же его заявление о том, что «далеко не является бесспорным, надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе» [12, с. 101]. Критикуя Всероссийский учительский союз, который на

последнем своём съезде, состоявшемся в июле 1918 г., «идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории *национальный характер* и воспитывать в учениках “здоровую любовь к родине”», то есть к «социалистическому отечеству», о необходимости защиты которого буквально за полгода до этого много писал и говорил Ленин, Луначарский безапелляционно заявляет: «...преподавание истории в направлении создания “народной гордости”, “национального чувства” и т.д. должно быть отброшено; преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти “хорошие образцы” для подражания, должно быть отброшено...» [12, с. 109]. А как же ленинская идея о «возможности построения социализма в отдельно взятой стране», как же «национальная гордость великороссов» за то, что эта страна – Россия, как же ленинский призыв защищать *передовое* «социалистическое отечество ...до последней капли крови», как же ленинская установка на то, что есть два патриотизма (как и «две нации в каждой современной нации)..? Видимо, Луначарского, как, впрочем, и Троцкого, не очень беспокоили ленинские идеи, призывы и установки, тем более, что отважился на свою лекцию нарком просвещения не во время работы съезда учителей, где почётным председателем был Председатель Совнаркома Ленин, а лишь после его ранения 30 августа эсеркой Ф. Каплан.

В 1922–1923 гг. «благодаря» усилиям Троцкого, Луначарского, а также заместителя наркома просвещения, старого друга и соратника Троцкого, первого советского историка-академика М.Н. Покровского, всякий патриотизм был заклеён как казённый и квасной, объявлен национализмом и шовинизмом. Именно Покровский добился того, что с 1923 г. в государственных общеобразовательных школах почти на десять лет перестали преподавать историю, ставились под сомнение и отрицались такие понятия как «Россия», «патриотизм», «русская история». В течение 1920-х гг. по «делу Академии наук» («дело историков») было осуждено около 150 человек, из которых более 100 человек были представителями дореволюционной исторической школы, музейоведами, архивистами, краеведами

и этнографами. Идеологам «перманентной революции» не нужны были патриоты «социалистического отечества» и «здоровая любовь к родине», им необходимы были безликие бойцы-смертники за абстрактное и, видимо, так до конца ими сами не понятое «более высокое “отечество”», эфемерные «Соединённые Штаты Европы».

Постепенный поворот к ленинскому пониманию патриотизма начинается с рубежа 1920-х – 1930-х гг., когда Сталин в результате внутрипартийной борьбы утверждается в качестве лидера партии и государства. В 1929 г. Троцкий высылается из СССР, в этом же году Луначарский смещается с поста наркома просвещения, а Покровский по причине «тяжёлой болезни» перестаёт активно участвовать в общественно-политической жизни страны.

5 сентября 1931 г. выходит Постановление ЦК ВКП(б), согласно которому история восстанавливается в качестве самостоятельного учебного предмета. Незадолго до этого, в декабре 1930 г., Секретариат ЦК ВКП(б) выпускает Постановление, осуждавшее фельетоны известного пролетарского поэта Демьяна Бедного «Слезай с печки», «Перерва» и «Без пощады», в которых высмеивались патриотизм прошлых лет, «лень» и «сидение на печке» как национальная черта русских. В Постановлении, в частности, отмечалось, что Д. Бедный не понимает, что в прошлом существовало *две России*, Россия революционная и Россия антиреволюционная, что нынешняя Россия – *это русский рабочий класс*, являющийся самым активным и самым революционным отрядом мирового рабочего класса. И.В. Сталин в своём письме к Д. Бедному так же подчеркивал, что его фельетоны есть «**клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата**» и посоветовал поэту внимательнее читать В.И. Ленина и «поворачивать на старую, ленинскую дорогу, **несмотря ни на что**» [16, с. 25–27].

Таким образом, можно говорить о том, что среди представителей первой советской политической элиты единого отношения к отечеству и патриотизму не было. Так для В.И. Ленина истинным отечеством было социалистическое Отечество, Отечество, где к власти пришёл народ, пролетариат. И именно это Отечество необходимо

было беречь и защищать до последней капли крови. Не государство вообще, не власть, которая «деморализует, унижает, обесчещивает, протитутуирует» свой народ, но сам народ, создавший первое в мире социалистическое государство, обязан и достоин быть как субъектом, так и объектом патриотизма. С другой стороны, «небольшевики в большевистском правительстве» Троцкий, Луначарский и иже с ними, сторонники идей «перманентной революции» и превращения России в пучок хвороста в костре этой революции. Для них отечество, даже социалистическое, есть лишь средство для разжигания революционного общеевропейского или мирового костра. Для них здоровая любовь к Родине, патриотизм есть лишь национализм и шовинизм, с любовью к Родине и патриотизмом необходимо бороться, необходимо выкорчёвывать их вместе с русской историей, чтобы они не мешали «раздувать мировой пожар». Сталин, ставший в начале 1930-х гг. бесспорным лидером партии и правительства, возвращается к ленинской концепции социалистического Отечества и патриотизма. Именно эта концепция помогла выстоять против армий 11 государств в годы интервенции и гражданской войны, восстановить экономику в 1930-е гг., провести индустриализацию и коллективизацию, именно эта концепция помогла сплотить и поднять советский народ на Великую Отечественную войну и привести к Великой Победе в мае 1945 г., благодаря именно этой концепции в считанные годы после той войны было восстановлено народное хозяйство и страна превратилась в сверхдержаву.

Список литературы

1. Васецкий Н.А. Л.Д. Троцкий: политический портрет // Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 3–62.
2. Гончаров М.Н. Методологическое обоснование формируемых ценностных установок военного специалиста // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 147–151.
3. Данильченко С.Л. Сталинская реабилитация дореволюционной русской истории: источниковедческий анализ // Причерноморье. История, политика, культура. 2017. Т. 20. С. 26–36.

4. Из стенограммы речи Троцкого на заседании Политической комиссии // К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 150.
5. Крупская Н.К. Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1968. 304 с.
6. Кузнецова А.М., Кузнецов А.Е. Антиномии смыслов: патриотизм vs космополитизм // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 14 А. С. 10–17.
7. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. Изд-е пятое. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 113–150.
8. Ленин В.И. О лозунге «Соединённых Штатов Европы» // Полное собрание сочинений. Изд-е пятое. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 26. С. 354–355.
9. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Полное собрание сочинений. Изд-е пятое. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 26. С. 106–110.
10. Ленин В.И. Социалистическое отечество в опасности! // Полное собрание сочинений. Изд-е пятое. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 35. С. 357–358.
11. Ленин В.И. Тяжёлый, но необходимый урок // Полное собрание сочинений. Изд-е пятое. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 35. С. 393–397.
12. Луначарский А.В. О преподавании истории в коммунистической школе // Проблемы народного образования. 2-е изд. М., 1925. С. 101–124.
13. Путин назвал верность ценностям патриотизма «священным долгом» россиян [электронный ресурс] // РБК. Официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2015/5587e95f9a79478cbf0f6885> (дата обращения: 28.02. 2018).
14. Путин: национальная идея в России – это патриотизм [электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. Официальный сайт. URL : <https://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 28.02. 2018).
15. Сокиркин Д.Н. Трансформация взглядов на патриотизм советской политической элиты (1920–1930-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 1 (10). С. 7.

16. Сталин И.В. Тов. Демьяну Бедному (выдержки из письма) // Сочинения в 16 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Том 13 (июль 1930 – январь 1934). С. 23–27.
17. Троцкий Л.Д. Годы великого перелома. Люди старой и новой эпох. М., 1919. 152 с.
18. Троцкий Л.Д. Мирные переговоры в Брест-Литовске // К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 149–150.
19. Троцкий Л.Д. Что же такое перманентная революция? // К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 284–288.
20. Ципко А.С. Каким у нас представляют 1917 год в зеркале современного патриотизма // Независимая газета. 23 мая 2017 г.

References

1. Vasetskiy N.A. *L.D. Trotskiy: politicheskiy portret* [To the history of the Russian revolution]. Moscow: Politizdat, 1990, pp. 3–62.
2. Goncharov M.N. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Herald]. no 6 (2015): 147–151.
3. Danil'chenko S.L. Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura [Black Sea Coast. History, politics, culture]. no 20 (2017): 26–36.
4. *Iz stenogrammy rechi Trotskogo na zasedanii Politicheskoy komissii* [To the history of the Russian revolution]. Moscow: Politizdat, 1990. p. 150.
5. Krupskaya N.K. *Vospominaniya o V.I. Lenine* [Memories of V.I. Lenin]. Moscow, 1968. 304 p.
6. Kuznetsova A.M., Kuznetsov A.E. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. no 14 A (2015): 10–17.
7. Lenin V.I. *Kriticheskie zametki po natsional'nomu voprosu* [Full composition of writings]. Moscow, 1973. V. 24, pp. 113–150.
8. Lenin V.I. *O lozunge «Soedinennykh Shtatov Evropy»* [Full composition of writings]. Moscow, 1973. V. 26, pp. 354–355.
9. Lenin V.I. *O natsional'noy gordosti velikorossov* [Full composition of writings]. Moscow, 1973. V. 26, pp. 106–110.
10. Lenin V.I. *Sotsialisticheskoe otechestvo v opasnosti!* [Full composition of writings]. Moscow, 1973. V. 35, pp. 357–358.

11. Lenin V.I. *Tyazhelyy, no neobkhodimyy urok* [Full composition of writings]. Moscow, 1973. V. 35, pp. 393–397.
12. Lunacharskiy A.V. *O prepodavanii istorii v kommunisticheskoy shkole* [Problems of public education]. Moscow, 1925, pp. 101–124.
13. *Putin nazval vernost' tsennostyam patriotizma «svyashchennym dolgom» rossiyan* [Putin called loyalty to patriotism the “sacred duty” of Russians]. <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2015/5587e95f9a79478cbf0f6885> (accessed February 28, 2018).
14. *Putin: natsional'naya ideya v Rossii – eto patriotizm* [Putin: the national idea in Russia is patriotism]. <https://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (accessed February 28, 2018).
15. Sokirkin D.N. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [The science. Society. Defense]. no. 1 (2017). P. 7.
16. Stalin I.V. *Tov. Dem'yanu Bednomu (vyderzhki iz pis'ma)* [Works in 16 volumes.]. Moscow, 1951. V. 13, pp. 23–27.
17. Trotskiy L.D. *Gody velikogo pereloma. Lyudi staroy i novoy epoch* [Years of a great fracture. People of old and new eras]. Moscow, 1919. 152 p.
18. Trotskiy L.D. *Mirnye peregovory v Brest-Litovske* [To the history of the Russian revolution]. Moscow: Politizdat, 1990, pp. 149–150.
19. Trotskiy L.D. *Chto takoe permanentnaya revolyutsiya?* [To the history of the Russian revolution]. Moscow: Politizdat, 1990, pp. 284–288.
20. Tsipko A.S. *Kakim u nas predstavlyayut 1917 god v zerkale sovremennogo patriotizma* [Independent newspaper]. May 23, 2017.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мацевский Герман Олегович, профессор кафедры, доктор исторических наук, доцент
Краснодарский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
ул. Буденного, 161, г. Краснодар, Краснодарский край, 350072,
Российская Федерация
matsievski2004@mail.ru

Мацевская Галина Апполинариевна, аспирант

*Краснодарский государственный институт культуры
ул. 40-летия Победы, 33, г. Краснодар, Краснодарский край,
350072, Российская Федерация
matsievski2004@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Matsievsky German Olegovich, Professor of the Department, Doctor
of Historical Sciences, Associate Professor

*Krasnodar State University of Physical Culture, Sports and Tourism
161, Budenny Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350072, Rus-
sian Federation*

matsievski2004@mail.ru

SPIN-code: 9043-4704

Matyevskaya Galina Appolinarieвна, Postgraduate Student

*Krasnodar State Institute of Culture
33, 40-letiya Pobedy Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350072,
Russian Federation*